

MLCS 23/01310

А. Пороховщикова.

Докладная записка

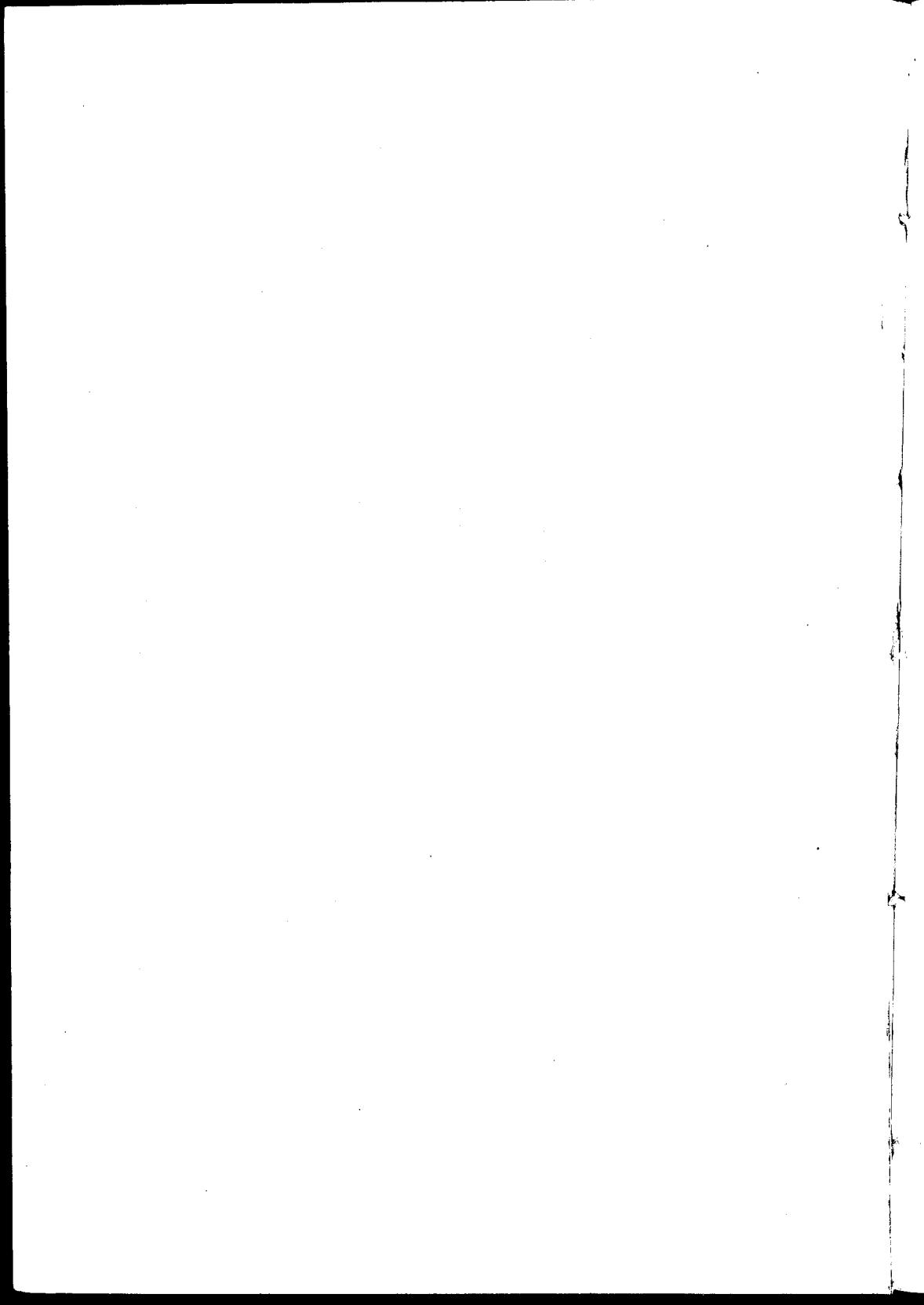
ГОСПОДИНУ МИНИСТРУ ФИНАНСОВЪ.

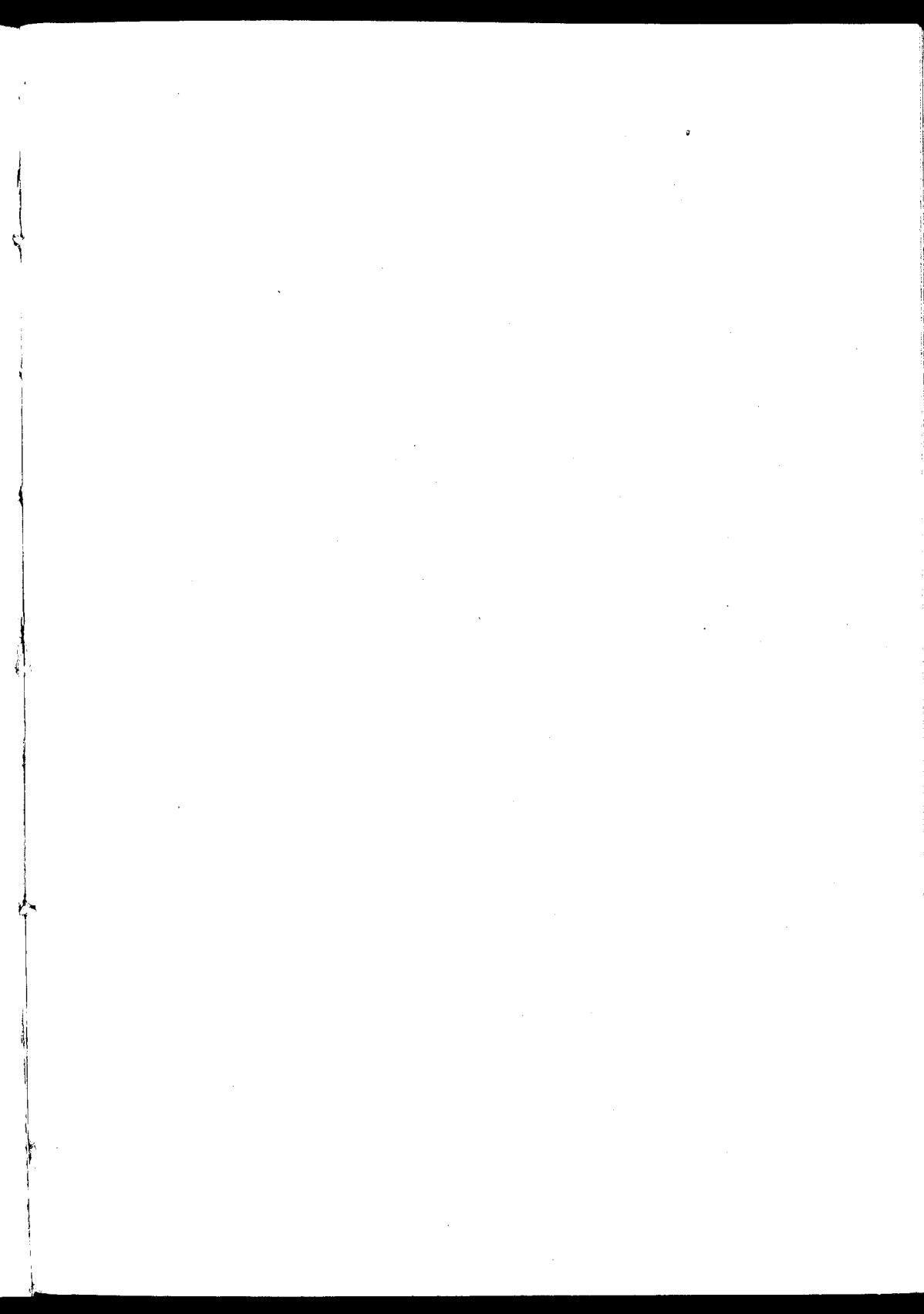

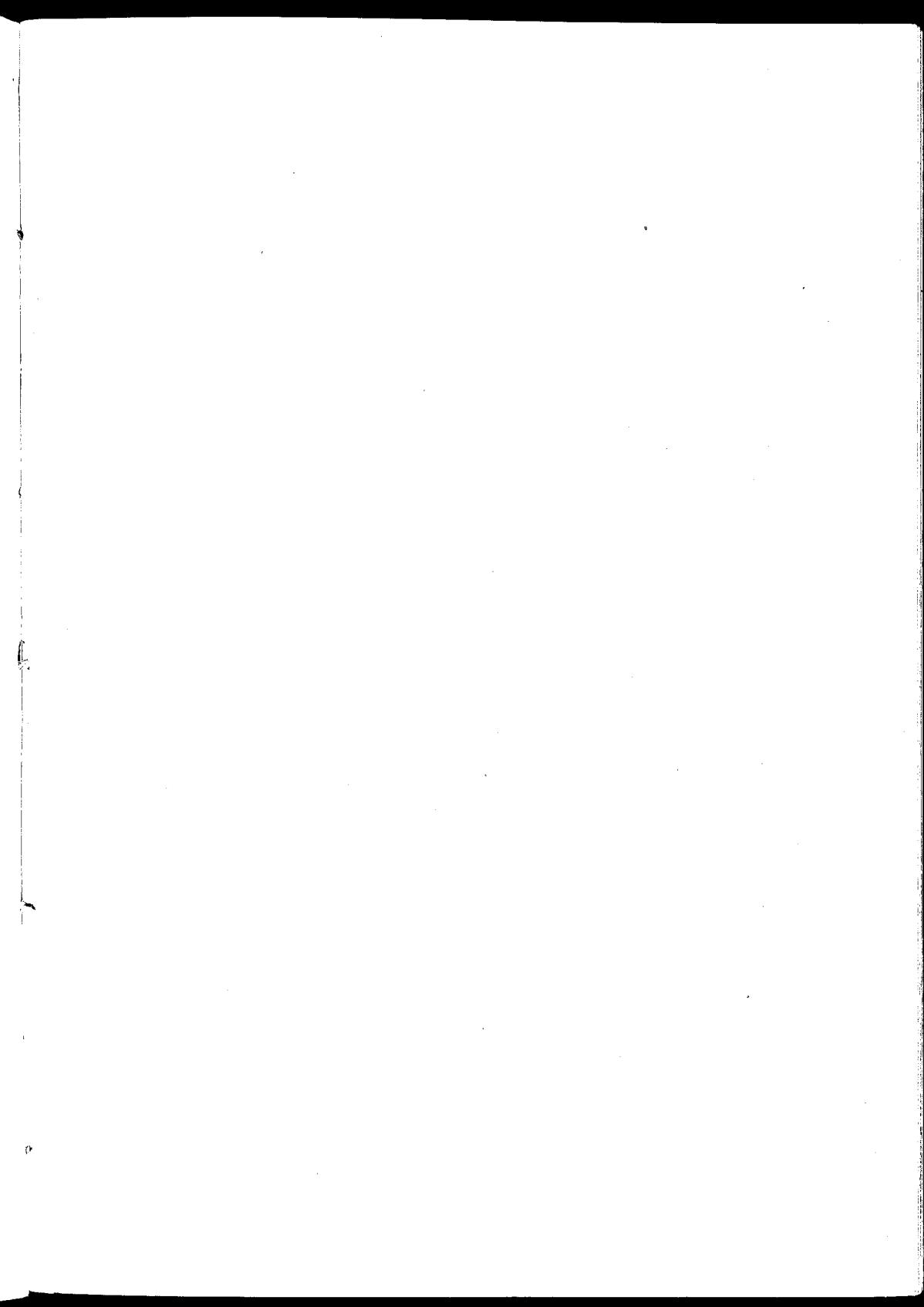
Особое приложение къ № 14 „Русского Труда“ 1899 г.

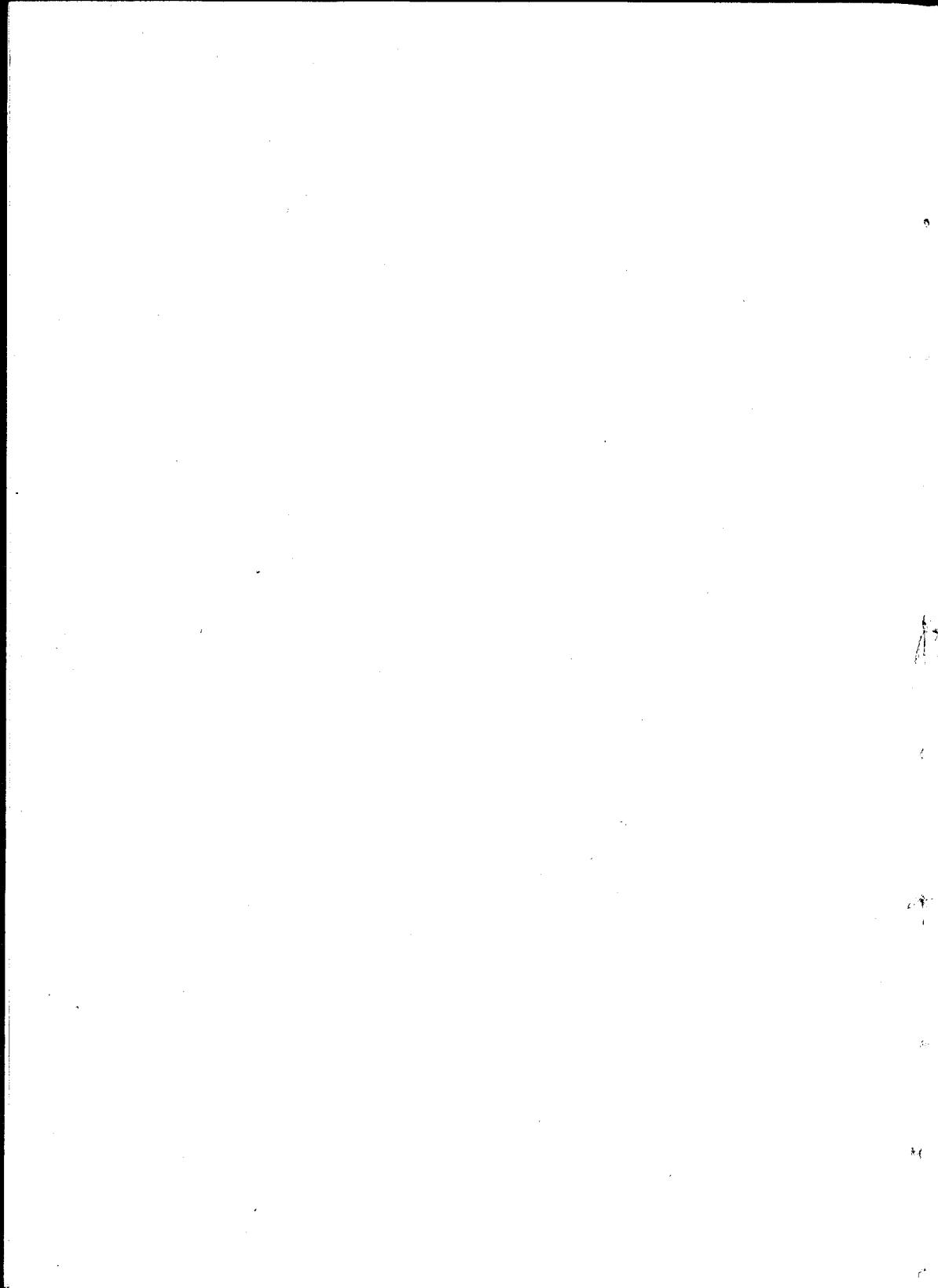

С.-ПЕТЕРВУРГЪ.
Типографія А. Пороховщика. Бассейная, 3—5.
1899

А. Пороховщикова.

Докладная записка

ГОСПОДИНУ МИНИСТРУ ФИНАНСОВЪ.

Особое приложение къ № 14 „Русского Труда“ 1899 г.

С.-ПЕТЕРВУРГЪ.
Типографія А. Пороховщикова, Бассейная, 3—5.
1899.

MLCS 93/01310

Дозволено цензурою, Спб. 11 марта 1899 г.
Типографія А. А. Пороховщикова, Бассейная, ул. д. 3-5.

Докладная записка господину Министру финансовъ.

Нельзя ни излѣчивать ни пре-
дупреждать болѣзни обществен-
ныхъ и физическихъ если не гово-
рить о нихъ открыто.

Милл.

Въ распубликованномъ во всеобщее свѣдѣніе Всеподданней-
шемъ докладѣ о государственной росписи на текущій 1899 г. Вашему Высокопревосходительству угодно было категорически за-
явить, что «**прочность** государственныхъ финансъ, какъ бы
ни была правильна ихъ организація, зависитъ, въ конечномъ
результатѣ, отъ **матеріального благосостоянія населенія**. О
прочности же экономического положенія нашихъ деревенскихъ
массъ населенія Ваше Высокопревосходительство прямо и ясно
заявили, что она, въ **данное время, отсутствуетъ**.

Не ограничиваясь констатированіемъ этихъ общеизвѣстныхъ
истинъ, Ваше Высокопревосходительство признали нужнымъ
указать и выяснить тѣ причины, которыя мѣшаютъ крестьян-
скому населенію «разрѣшить **первоначальную экономическую
задачу**—сколько-нибудь прочно устроить свой хозяйственный
быть и, на первомъ мѣстѣ, обеспечить себя въ продовольствен-
номъ отношеніи» По мнѣнию Вашего Высокопревосходитель-
ства, эти причины таятся «въ глубинахъ народной экономіи»,
но самая «могущественная» изъ нихъ даетъ о себѣ знать въ
самыхъ и опредѣленныхъ формахъ. Это—неустройство юриди-
ческаго быта деревни, которое «ослабляетъ энергію и произво-

дительность труда» и порождаетъ разныя затрудненія «въ наибольшѣ выгодномъ распоряженіи силами и средствами и въ накопленіи послѣднихъ».

Признавая упорядоченіе юридического быта деревни весьма желательнымъ и безусловно необходимымъ, я считаю долгомъ обратить благосклонное вниманіе Вашего Высоконеврѣходительства на ту, действительно основную причину, которая, въ числѣ другихъ, **идетъ впереди** нестроеній юридическихъ и мѣшаетъ населенію деревни разрѣшить указанную Вами «первоначальную экономическую задачу». Разрѣшеніе этой первоначальной экономической задачи должно проявиться въ наличности и ростѣ сбереженій, виѣшнимъ образомъ выражающихся въ накопленіи скромныхъ денежныхъ и натуральныхъ запасовъ про чёрный день, въ приобрѣтеніи, улучшениіи и умноженіи живого и мертваго инвентаря, хозяйственныхъ и жилыхъ построекъ и т. д. и т. п. Слѣдовательно, весь вопросъ объ основной причинѣ, устраняющей прочность экономического положенія деревни, сводится къ вопросу именно о той основной причинѣ, въ силу которой въ нашемъ крестьянскомъ хозяйствѣ сбереженія для тѣхъ или иныхъ назначений въ тѣхъ или другихъ формахъ **не накапляются и не могутъ накапляться**.

Правовые нормы для роста производительности труда вообще, и сбереженій въ частности, имѣютъ, безспорно, важное значеніе, но фактически сложившаяся условія нерѣдко являются болѣе могущественными. Правовые нормы могутъ существовать накопленію сбереженій лишь только въ томъ случаѣ, когда для того имѣется **фактическая возможность**. Допустимъ, что въ правовомъ отношеніи жизнь деревни будетъ вполнѣ упорядочена. Допустимъ даже, что и налоги (прямые и косвенные) будутъ понижены до послѣдняго минимума. Однако, и при всѣхъ такихъ благоприятныхъ и давно желанныхъ условіяхъ, народъ если и вздохнеть свободнѣе, то сбереженія встаки не будутъ накапляться и «первоначальная экономическая задача» останется неразрѣшенной.

Вся беспомощность населенія въ борьбѣ за разрѣшеніе первоначальной экономической задачи выражается въ томъ, что оно если и нерегулярно, то весьма часто возвращается въ первоначальное состояніе, т. е. утрачиваетъ всѣ сбереженія (постройки и все въ нихъ находившееся) и остается съ одиѣми **голыми руками**. Весь трудъ и работа одного поколѣнія пропадаютъ безслѣдно для другого поколѣнія, чи- сколько не содѣйствуя улучшенію его положенія. Хлопоты и заботы деревенскихъ массъ населенія о разрѣшеніи «первоначальной экономической задачи» представляютъ **никогда неизвѣстный теперь** примѣръ наливанія почти всѣмъ многочисленнымъ населеніемъ Св. Руси бездонной бочки Данандѣ. Но почему-то именно на такую бесплодную работу и до сихъ поръ обречено населеніе нашей вѣчно пылающей деревянно-соломенной деревни.

Тутъ мнѣ невольно приходитъ на память слѣдующій докладъ тверской губернскай земской управы. «Сумма ежегодныхъ потерь, которыя несетъ губернія отъ пожаровъ,—читаемъ въ этомъ докладѣ,—безспорно выразится въ миллионахъ рублей. Миллионы эти—результаты труда многихъ поколѣній — **безслѣдно и безъ пользы** для кого бы то ни было **погибаютъ**. При всей трудности бороться съ этимъ бѣдствіемъ, тѣмъ не менѣе едва-ли благоразумно сложить руки и спокойно ждать того счастливаго времени, когда само собой прекратится это по истинѣ **варварское положеніе**, при которомъ менѣе чѣмъ въ 20 лѣтъ выгораетъ вся Россія, погибаютъ имущество на миллиарды рублей, благосостояніе и экономический прогрессъ **останавливаются** *) ». Это убыточное «**варварское**» положеніе обостряется благодаря тому, что въ деревянно-соломенныхъ **кострахъ**, име-

*) Протоколы засѣданій тверскаго губернскаго земскаго собранія 8—14 декабря 1892 г., стр. 19-я.

иуемыхъ крестьянскими постройками, погибаетъ почти всегда и все крестьянское достояніе.

Многіе думаютъ, что это **варварское** положеніе является результатомъ плохой организаціи страхованія крестьянскихъ построекъ. На высоту страховыхъ премій нельзя пожаловаться, но пожарный вознагражденія—говорить—выдаются въ такомъ скромномъ размѣрѣ, который покрываетъ только **ничтожную часть** понесенныхъ пожарныхъ убытковъ. Тутъ есть доля правды, но противъ нея иѣкто г. Ск—скій выставилъ рядъ слѣдующихъ основательныхъ соображеній.

«При современномъ положеніи нашихъ крестьянскихъ селеній, всенѣло приспособленныхъ къ свободному разгуливанію «красного пѣтуха» высоко поднявъ нормальныя оцѣнки (пожарныхъ вознагражденій), необходимо также высоко поднять и процентъ страховой преміи. Если теперь страхового сбора въ недоимкахъ считается почти въ каждой губерніи сумма, **равная годовому окладу**, то тогда крестьянство, обремененное и безъ того всѣкими сборами, будетъ платить еще болѣе неисправно,—на земство, такимъ образомъ, при высокихъ нормальныхъ оцѣнкахъ, принуждено будетъ выдавать громадную сумму пожарныхъ вознагражденій изъ **непоступающаго страхового сбора**. Въ результаѣ же крестьянское хозяйство, и безъ того обремененное сборами, будетъ ломится подъ тяжестью сборовъ, а земство принуждено будетъ прекратить выдачу пожарныхъ вознагражденій, близкихъ къ дѣйствительной стоимости построекъ. Но допустимъ, что населеніе исправно вносило бы громадные страховые платежи, и земство выдавало бы пожарный вознагражденія, близкія къ дѣйствительнымъ пожарнымъ убыткамъ. Предположимъ даже, что и размѣръ нынѣшнихъ нормальныхъ оцѣнокъ можетъ быть значительно повышенъ безъ повышенія процента страховой преміи или даже съ пониженіемъ послѣдняго, въ надеждѣ, что абсолютно возросшая сумма страховыхъ премій дастъ возможность закончить годъ безъ дефицита. Но

прекратится ли въ такомъ случаѣ то положеніе, которое изображено въ докладѣ тверской губернскай земской управы? Каждое отдельное хозяйство будетъ получать пожарное вознагражденіе, близкое къ дѣйствительнымъ пожарнымъ убыткамъ, а все населеніе, вѣдь, будетъ по прежнему терпѣть миллионные пожарные убытки. Милліоны эти—результаты труда многихъ поколѣній—по прежнему будутъ гибнуть безъ пользы и безслѣдно. По прежнему останется то варварское положеніе, при которомъ менѣе, чѣмъ въ **20 лѣтъ выгораетъ вся Россія**.

Въ силу этихъ соображеній, никоимъ образомъ нельзя надѣяться на организацію страхованія, какъ на тотъ якорь спасенія, который могъ бы помочь населенію въ разрѣшеніи «первоначальной экономической задачи». Справливается однако, почему же въ прежнее время тоже варварское положеніе не отзывалось такъ тяжко на деревнѣ и не мѣшало ей жить въ большемъ материальномъ довольствѣ и при наличности сбереженій, ясно свидѣтельствовавшихъ о разрѣшеніи, по крайней мѣрѣ, первоначальной экономической задачи.

Этотъ фактъ прошлаго положенія деревни не можетъ подлежать никакому сомнѣнію и является вполнѣ понятнымъ. Тогда господствовало натуральное хозяйство и тогда природа играла въ общемъ ходѣ хозяйства гораздо болѣшую роль, чѣмъ теперь. Можно сказать, что съ тѣхъ поръ природа и трудъ помѣнялись мѣстами, и это обстоятельство самимъ радикальнымъ образомъ измѣнило положеніе вѣчно пылающей деревни.

Въ эпоху крѣпостного права и въ годы, непосредственно слѣдовавшіе за реформой, стихія дѣйствовала съ такой же разрушительной силой, какъ теперь, но тогда эта разрушительность не была такъ убыточна, какъ теперь. Стихія обижала, а природа помогала загладить обиду. Тогда лѣсовъ было много и строительный матеріалъ равнялся собственно цѣнѣ затратъ на его заготовленіе въ лѣсу и доставку къ мѣсту постройки. Говоря другими словами, прекрасный строительный

материалъ доставался деревенскому населенію почти задаромъ. Значитъ, пожаръ уносилъ то, что природа дарила, и на возстановленіе чего **она же** давала материалъ. Въ крестьянскихъ постройкахъ кристализировалась довольно **скромная** доля сбереженій. Если же въ постройкахъ гибли запасы хлѣба, погибалъ инвентарь и т. д., то и возстановленіе всего утерянаго давалось сравнительно легко. Ненстощенія силы земли въ первый же годъ возвращали земледѣльцу утраченные запасы хлѣба, которые ему помогали пріобрѣтать то, что нужно было пріобрѣсти за деньги. Несложный мертвый инвентарь возстановлялся легко изъ имѣющагося же подъ руками дарового строительного материала.

Теперь же времена измѣнились. Въ хозяйственныхъ и жилыхъ постройкахъ, прежде достававшихся почти задаромъ, благодаря колоссальному росту цѣнъ на строевой лѣсъ, кристализуется **наибольшая часть** всѣхъ тѣхъ сбереженій, которыхъ въ состояніи скопить крестьянинъ **отъ одного пожара до другого**. По вычисленіямъ земскихъ статистиковъ, произведеннымъ въ разныхъ губерніяхъ, цѣнность жилыхъ и хозяйственныхъ построекъ **равняется** цѣнности земельныхъ надѣловъ. Можно себѣ представить, какой ущербъ наносятъ теперь пожары, если мы даже забудемъ о томъ, что вмѣстѣ съ постройками гибнетъ и все то, что въ нихъ заключалось и что также представляется собою **кровью и потомъ добытыя сбереженія**.

Въ виду этого, разрѣшеніе вопроса о накопленіи сбереженій въ крестьянскомъ хозяйствѣ, могущихъ обеспечить прочность экономического положенія деревни, сводится къ вопросу о томъ, нельзя ли русскую избу, представляющую собою **всепожирающую печь**, превратить въ надежную сохранную кассу, неподдающуюся силѣ огня и охраняющую отъ него все то, что въ ней находится?

Разрѣшеніе этого вопроса имѣть свою исторію; но теперь съ нимъ медлить не приходится. **Жизнь поставила его ребромъ**

и требуетъ его разрѣшенія. Дѣло въ томъ, что крестьяне теперь переживаютъ такой моментъ, который **властно** указываетъ имъ на безвыходную необходимость подыскать вмѣсто лѣсного материала какой-нибудь другой строительный материалъ для возведенія жилыхъ и хозяйственныхъ построекъ. Крестьяне такъ или иначе должны разрѣшить этотъ вопросъ, такъ какъ лѣсной материалъ становится имъ **прямо недоступнымъ** по своей цѣнѣ, да мѣстами и достать его трудно, такъ какъ на разстояніи десятковъ и сотень верстъ отъ селенія строительные лѣса изведены. Подыскивая подходящій и доступный по цѣнѣ строительный материалъ, крестьянинъ пока безпомощно разводить руками; **нужно же вывести его изъ этого затруднительного положенія**, указавъ па доступный ему строительный материалъ, отличающійся въ тоже время и огнеупорностью.

Бѣ счастью, огнеупорный строительный материалъ является и самымъ дешевымъ и самымъ доступнымъ. Такой материалъ всегда имѣется въ изобиліи: земля и глина или песокъ подъ ногами у каждого. Нужно только **умѣло и широко** поставить дѣло обучения сельчанъ и **столь же нищихъ** провинциальныхъ горожанъ возведенію дешевыхъ огнестойкихъ жилыхъ и не жилыхъ построекъ изъ материаловъ, почти вездѣ не требующихъ затраты па ихъ пріобретеніе.

На Нижегородской выставкѣ я хотѣлъ положить прочное начало этому **по истинѣ великому народному дѣлу** и правильному и постепенному его развитію. Но обстоятельства сложились иначе и я не стану упоминать о тѣхъ условіяхъ, въ силу которыхъ это начинаніе не имѣло серьезныхъ практическихъ послѣдствій.

Въ заключеніе я позволю себѣ почтительнейше представить благосклонному Вашему Высокопревосходительства воззрѣнію еще одно соображеніе, которое съ очевидной наглядностью оправдываетъ мою постановку вопроса объ основной причинѣ, тормозящей упроченіе экономического положенія деревни.

Дѣло въ томъ, что крѣпостная изба—настоящая «добрая изба» отошла уже въ область преданій. Уничтоженіе лѣсовъ, какъ я уже сказалъ, подняло цѣны на строительный матеріалъ до неисильныхъ деревнѣ размѣровъ и новому поколѣнію пришлось перейти въ избы новаго, «оскудѣлаго» типа. Новый типъ оскудѣлой избы, въ свою очередь, **все болѣе и болѣе ухудшается** по мѣрѣ того, какъ цѣны на строевой матеріалъ возрастаютъ. Этотъ процессъ,—если можно такъ выразится,—**вырожденія крестьянской избы** развивается безостановочно и въ настоящее время крестьянская изба строится изъ иносѣльныхъ лѣсныхъ отбросовъ. Она скоро принимаетъ форму какого-то расползающагося хлѣва, осѣдающаго на одинъ бокъ и вростающаго въ землю. Отопленіе такихъ модныхъ, на сквозь продуваемыхъ избъ составляетъ своего рода загадку, въ особенности при настоящей недоступной дороговизнѣ дровъ.

Такое жилище парализуетъ всѣ заботы земства и государства о народномъ здравіи. Я, конечно, не думаю утверждать, что эти заботы должны быть прекращены, но считаю необходимымъ внимательно прислушаться къ голосу тѣхъ, кто призванъ служить дѣлу врачебной помощи въ деревнѣ. Въ своихъ отчатахъ земскіе врачи чуть-ли не единогласно жалуются на то, что всѣ ихъ заботы и сила прописываемыхъ ими лекарствъ **парализуются крестьянской избой**. Эта продуваемая, полуприкрытая, холодная изба сама по себѣ служить источникомъ и очагомъ всяческихъ болѣзней, которыхъ не поддаются никакимъ санитарнымъ и медицинскимъ мѣрамъ. И вотъ на эту-то непреодолимую силу современной избы земскіе врачи обращаютъ особое вниманіе всѣхъ тѣхъ, кто жалуется на слабые результаты земской медицины. Всесокрушающая сила оскудѣлой избы сулитъ новымъ поколѣніямъ, а следовательно, и всему народу еще **болѣе усиленную болѣзненность и смертность**, непростанавливаемыя никакой медицинской помощью. Мало того, современная изба прямо ведетъ къ осла-

бленю и истощеню физическихъ силъ народа и этотъ **фактъ уже ярко обрисовывается на молодомъ поколѣніи деревни.**

Такимъ образомъ, жилищный вопросъ въ деревнѣ есть вопросъ первостепенной государственной важности; разрѣшеніе этого вопроса обеспечить укрѣпленіе здоровья и физическихъ силъ населенія, безъ чего не мыслимы ростъ производительности труда и результатъ такого роста — накопленіе сбереженій для разрѣшенія хотя бы той же «первоначальной экономической задачи».

На основаніи вышеизложенныхъ соображеній, я утверждаю что въ сложномъ дѣлѣ упроченія экономического положенія деревни, отъ которого зависитъ и прочность налихъ государственныхъ финансовъ, — мы двинемся впередъ **лишь въ томъ случаѣ**, если предварительно разрѣшимъ вопросъ о превращеніи деревянно-соломенной Св. Руси въ огнестойкую и несгораемую.

А. Пороховщикова.

Католическая исповедь и женщина. Свящ. Шиники, переводъ съ французскаго. Непогрѣшимаго. Цѣна 1 р.

Земство, школа, приходъ. Ивана Коcсовича, съ предисловиемъ Сергея Шарапова. Цѣна 15 коп.

Приходъ и братство. Константина Одарченко. Цѣна 20 к.

Македонский вопросъ. Ивана Поповича-Липовца съ предисловиемъ Сергея Шарапова. Цѣна 10 коп.

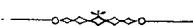
Вопросъ о валютѣ на Орловскомъ сельско-хозяйственномъ съѣздѣ, съ предисловиемъ Сергея Шарапова. Цѣна 1 руб.

Мои воспоминанія. Николая Чукмалдина. Цѣна 75 коп.

Полные экземпляры газеты «Русский Трудъ» за 1897 и 1898 годы. Цѣна 15 рубли за годъ безъ приложений.

Гг. выписывающие непосредственно изъ конторы „Русского Труда“

(Захарьевская, д. 3, Спб.) за пересылку не платить.

„Русский Трудъ“.

Продолжается подписка на третій годъ нашего изданія. Установивъ прочно нашу каѳедру и создавъ органъ печати всенѣпло посвященный жизненнымъ нуждамъ и живому дѣлу родины, мы имѣемъ право желать, чтобы нашъ голосъ раздавался не въ тѣсномъ кружкѣ, но слышался везде въ Россіи, чтобы въ каждомъ городкѣ, въ каждомъ мѣстечкѣ, въ каждомъ общественномъ собраний и библіотекѣ имѣлся хоть одинъ экземпляръ «Русского Труда». Да, мы имѣемъ на это право, ибо то, что говорилъ и будетъ говорить «Русский Трудъ» не праздная болтовня, не паблонныя писанія ремесленниковъ перва, не городскія сплетни, а строгая, продуманная и выстраданная мысль. Мы **не ублюживаемъ, а будимъ** мы иначе выхода для нашей родины изъ тѣхъ злоключеній и бѣдствий, которыя становятся **слишкомъ уже невыносимыми**. Мы тщательно собираемъ голоса разбросанныхъ по Россіи честныхъ и независимыхъ людей, способныхъ взглядѣться и вдуматься въ нашу современность, мы допрашиваемъ факты и цифры, ища правды, и высказываемъ эту правду, **какъ-бы горька она ни была**.

Это не фразы, не пустая похвальба. Два первыхъ года «Русского Труда» налицо. Направленіе и программа нашего изданія, полагаемъ, выяснились достаточно. Мы не принадлежимъ ни къ какой литературной партии, (хотя и раздѣляемъ возврѣніе славянофильской школы), а наша программа въ двухъ словахъ: **независимость Россіи**. Независимость духовная, политическая, экономическая, бытовая, борьба со всякими теченіями, стремящимися изуродовать обезличить, или закабалить русского человѣка.

На первомъ планѣ въ этой борьбѣ за русского человѣка мы пока ставимъ экономические и специально финансовые вопросы. Такъ нужно, ибо въ нихъ теперь ключъ ко всему. «Русский Трудъ», не слагая оружія, боролся все время со вздорными экономитическими теоріями, налагавшими столь непосильныя испытанія на нашу родину и, смѣясьувѣрить, кое что сдѣлалъ. А впереди еще болѣе работы, ибо кромѣ стороны отриательной, нужна положительная. **Необходимо отыскать выходъ для русского земледѣля, для несчастной сельской Руси, уже впадающей въ отчалнѣ.** Мы вѣримъ, что этотъ выходъ найдется, ибо къ «Русскому Труду» приливаются новые и новыя силы и, можетъ быть, ему суждено будетъ стать органомъ нашего культурнаго возрожденія.

«Русский Трудъ» состоит изъ слѣдующихъ отдѣловъ: I. **Передовая статья** по различнымъ выдающимся общественнымъ вопросамъ. II. **Общие вопросы** внутренней жизни Россіи, ее просвѣщенія, управления, науки, быта. III. **Церковные вопросы.** Религіозная жизнь и бытъ русского народа съ точки зрењия христіанской любви и свободы. IV. **Иностранный отдѣлъ.** Разборъ выдающихся явлений во вѣцнейшей политикѣ. Письма изъ иностранныхъ земель и статьи V. **Экономический отдѣлъ.** Статьи по вопросамъ земледѣлія, промышленности финансъ. VI. **Обмѣнъ мнѣній.** Письма и возраженія редактору и отвѣты редактора. VII. **По душѣ.** Простая и откровенная бесѣда на темы, наиболѣе наболѣвшія въ общественномъ быту (родъ фельетона). VIII. **Литература и искусство.** Оригинальная и переводная беллетристическая произведенія. Критика и библиографія. Чужіе мысли и недомыслія (обзоръ газетъ и журналовъ). IX. **Шутки ради.** Серезная политическая и общественная сатира. Шаржи и пародіи. X. **За недѣлю: дома и заграницею.** Отчетъ о событияхъ въ скжатомъ видѣ.

На первой страницѣ обыкновенно помѣщаются портреты русскихъ и иноzemныхъ выдающихся деятелей, художественно выполненные, а также изображенія важныхъ событий. Статьи техническаго содержанія иллюстрируются чертежами, картами и пр.

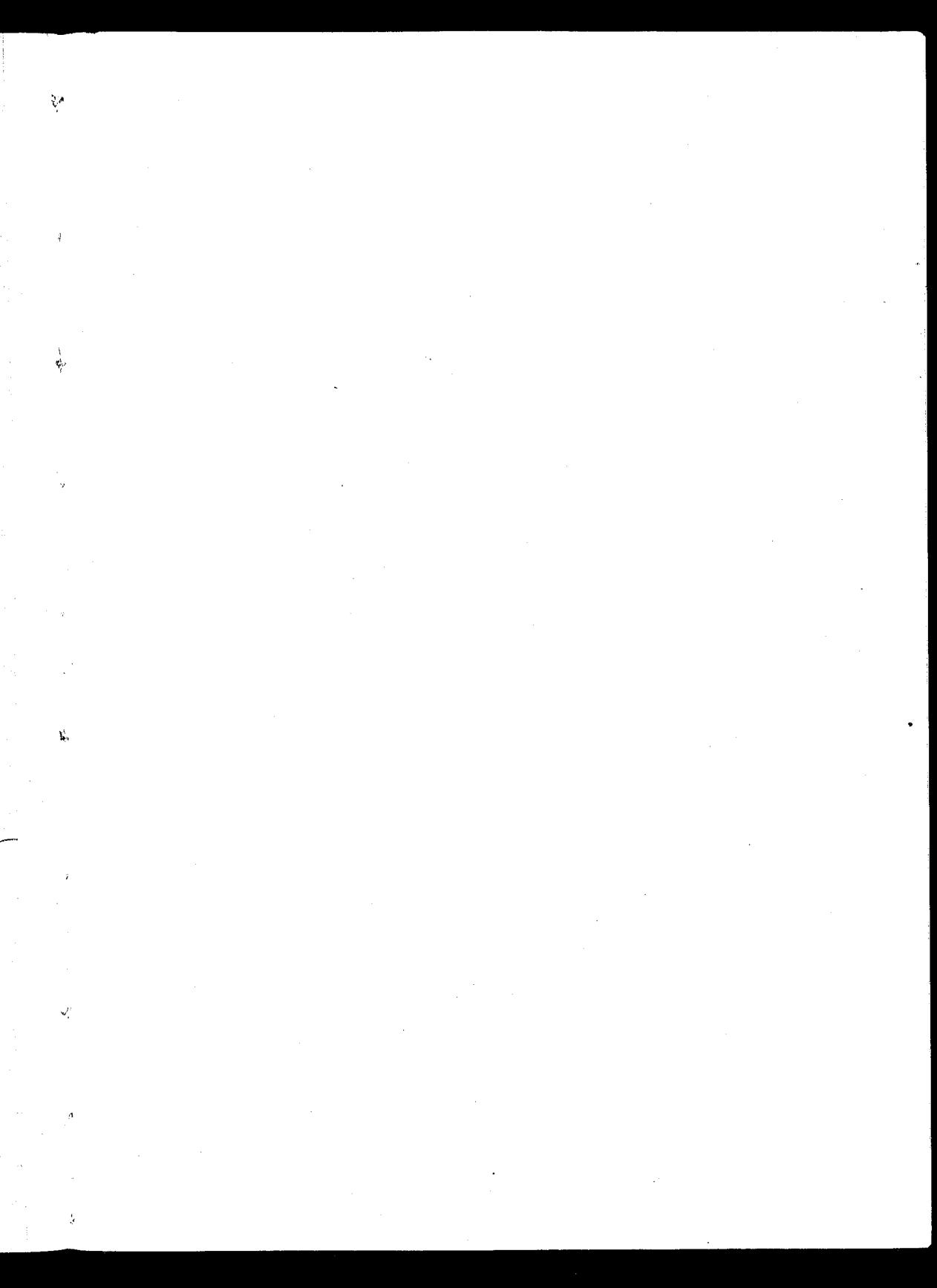
Принимали до сихъ поръ участіе въ „РУССКОМЪ ТРУДЪ“ слѣдующія лица:

Н. П. Аксаковъ, А. А. Башмаковъ, Л. Г. Богаевскій (проф.), Г. В. Бутми, В. А. Бѣлинскій, Аѳ. В. Васильевъ, Н. Х. Вессель, В. В. Витковскій, (проф.) А. И. Войковъ (проф.), А. С. Вязигинъ, А. Ф. Головинскій, К. Ф. Головинъ (Орловскій), А. В. Горскій-Платоновъ (проф.), И. А. Гофштеттеръ, П. Н. Давыдовъ (предв. двор.), С. А. Дедюлинъ, И. С. Дурново, Н. А. Дурново, Н. Н. Дурново, А. В. Евреиновъ (предв. двор.), Е. А. Зеландъ-Дуббелть, П. П. Зубовъ (предв. двор.), В. С. Карцевъ, В. Ф. Кельгинъ, А. А. Кирьевъ, А. М. Кисель, В. Н. Кораблевъ, С. А. Корбе, И. А. Коссовичъ, К. С. Красильниковъ, В. С. Кривенко, С. П. Леонтовичъ, И. И. Менышенинъ, И. И. Мещерскій, В. Монигетти, А. Ф. Морскинъ, М. П. Мясоѣдова, Н. Нелюбовъ, К. Ф. Одарченко, П. В. Оль, А. В. Пазухинъ, В. К. Петерсенъ, Н. А. Пановъ, Ф. Подоба, А. А. Пороховщиковъ, А. Д. Полѣновъ, Е. А. Предтеченскій, В. Ф. Пузыковичъ, Е. И. Рагозинъ, Л. А. Рафаловичъ, В. В. Розановъ, И. Ф. Романовъ, (Ры), М. А. Родевичъ, Ф. Э. Ромерь, Я. А. Ростовцевъ о. Влад. Рюриковъ, (свящ.), Андрей Сабо, М. А. Савельевъ, А. А. Стаковичъ (предв. двор.), К. Смольнишкій, А. Н. Соколовская (врачъ), Панта Сретьюковичъ, (проф.). А. А. Титовъ, К. К. Толстой, П. С. Толстой, Эдм. Тэри, Д. А. Тимирязевъ, бар. Н. И. Тизенгаузенъ, А. Н. Фроловъ, Н. М. Чукмадинъ, кн. А. Гр. Шербатовъ и др. лица.

Условія подписки: На годъ (съ 1 янв.) 8 руб., на полъ года 4 руб. на три мѣсяца (съ 1 янв., 1 апр., 1 юля и 1 окт.) 2 руб. съ доставкой и пересылкой. За границу на годъ 10 р. на полгода 5 р. Контора Редакціи: С.-Петербургъ, Захарьевская, домъ № 3. Для ознакомленія желающихъ нѣсколько нумеровъ высыпается безплатно.

Редакторъ-издатель *Сергей Шараповъ.*

Всѣ новые годовые подписчики получать газету начиная съ № 1 со всѣми приложеніями.

LIBRARY OF CONGRESS

0 010 636 203 8